По ком звонят колокола Хатыни

Хатынь... *Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистами. Это произошло* ***22 марта 1943 года****. 80 лет назад исчезла тихая приветливая белорусская деревушка. От рук нацистов погибли почти все ее жители.*

В Хатыни жили обычные белорусские крестьяне, обрабатывали землю, выращивали зерно, картофель, стоговали сено, растили детей, справляли свадьбы и праздники, мечтали о будущем, которое для них не наступило. Хатынь – не просто страница Великой Отечественной войны, это символ большой трагедии, неутихающая боль.

*Трагедия настигла Хатынь в солнечный день **22 марта 1943 года**. Подразделение 118-го полицейского охранного батальона отправилось на ликвидацию поврежденной линии связи между населенными пунктами Плещеницы и Логойск. Здесь полицаи угодили в партизанскую засаду. В перестрелке каратели потеряли трех человек и вызвали подкрепление. Среди убитых фашистов оказался и шеф-командир первой роты гауптман Ганс Вельке, олимпийский чемпион 1936 года по легкой атлетике. После гибели Вельке каратели решили отомстить за любимца фюрера.*

К месту столкновения с партизанами подтянулись дополнительные подразделения 118-го батальона, а также часть батальона «Дирлевангер», состоявшего из солдат с тюремными сроками, отпетых головорезов. Полицейские и эсэсовцы двинулись в сторону деревни Хатынь, куда отошли партизаны. На окраине населенного пункта завязался бой, в котором партизаны потеряли трех человек убитыми, пять ранеными, и вынуждены были отойти. Боевики 118-го батальона партизан не преследовали.

Палачи Хатыни из 118-го карательного полицейского батальона

Костяк 118-го батальона составляли бывшие военнослужащие Красной Армии украинской национальности, попавшие в плен и перешедшие на службу к гитлеровцам, а также представители украинских националистических организаций. Командовал батальоном бывший майор польской армии Смовский, начальником штаба был бывший старший лейтенант Красной Армии Григорий Васюра. Немецким «шефом» 118-го карательного батальона был штурмбаннфюрер СС Эрих Кернер.

По приказу Эриха Кернера каратели под непосредственным руководством Григория Васюры согнали всё население Хатыни в колхозный сарай. Стариков, женщин, детей выгоняли из домов, прикладами автоматов поднимали с постели больных, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иотко, самому маленькому исполнился только один год. В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком.

Плотная колонна полицаев расстреливала всех, кто пытался спрятаться или сбежать. Впрочем, до сих пор осталось неизвестным имя полицая, который оставил в живых ***Владимира и Софью Яскевичей****, детей, спрятавшихся в картофельном бурте – он только рявкнул, чтобы сидели тихо. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли.*

Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задыхались и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. ***Погибли 149 человек, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста****. Деревня была разграблена и сожжена дотла.*

Антон Барановский

Виктор Желобкович

*Лишь двое, из находившихся в сарае детей, остались живы – семилетний **Виктор Желобкович** и двенадцатилетний **Антон Барановский**. Когда в горящей одежде, охваченные ужасом люди выбегали из горящего сарая, вместе с другими жителями деревни выбежала Анна Желобкович. Она крепко держала за руку семилетнего сына Витю. Смертельно раненая женщина, падая, прикрыла сына собой. Раненый в руку ребенок пролежал под трупом матери до ухода карателей из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу разрывной пулей. Гитлеровцы приняли его за мертвого. Обгоревших, израненных детей подобрали и выходили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме г.п. Плещеницы.*

Из воспоминаний Виктора Желобковича:

«...Накрыв меня собой, мать шепнула, чтобы я не двигался. В это время я почувствовал, как пуля обожгла мне левое плечо, я сообщил об этом матери и тут же почувствовал, как она сильно вздрогнула, по всему ее телу прошла судорога, и она затихла... Я понял, что она мертва... Поняв, что каратели ушли из деревни, я поднялся на ноги... На пепелище лежали обгоревшие трупы мужчин, женщин и детей. Некоторые из них еще подавали признаки жизни и просили меня дать им воды. Я набирал из ближайших луж красную от крови воду и в пригоршнях подносил им. Даже своим детским разумом я понимал, что эти люди обречены и их ждет неминуемая смерть».

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии – 56-летний деревенский кузнец ***Иосиф Каминский****, обгоревший и израненный, пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» –* ***«Непокоренный человек»****.*

Из воспоминаний Иосифа Каминского:

«Я со своим 15-летним сыном Адамом оказался около стены ... еще живые люди метались в общей толпе, словно волны, лилась кровь из тел раненых и убитых. Обвалилась горевшая крыша, страшный, дикий вой людей еще усилился. Под ней горевшие живьем люди так вопили и ворочались, что эта крыша прямо-таки кружилась. У меня была в ожогах спина и руки. Я услышал сигнал к отъезду карателей, а когда они немного отъехали, мой сын Адам, лежавший недалеко от меня, позвал меня к себе. Я подполз, приподнял его, но увидел, что он ранен в живот пулеметной очередью – словно перерезан пулями пополам. Мой сынок еще успел спросить: "А жива ли мама?" – и потерял сознание. Я хотел его нести, но скоро понял, что Адам скончался».

***Хатынь** – это лишь **одна из 186 деревень** на территории Беларуси полностью уничтоженных немецкими захватчиками. Во время войны в огне сгорели сотни тысяч людей. Более половины из них были детьми и подростками. В **1969** году, на месте сожженной карателями деревни, был открыт **мемориальный комплекс «Хатынь»**, который посвящен памяти всех уничтоженных гитлеровцами деревень Беларуси. Документы свидетельствуют, что за годы немецкой оккупации нацисты предали огню **более 600** белорусских деревень.*

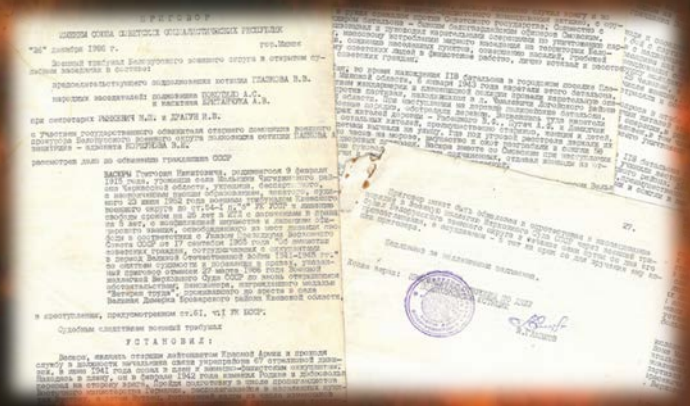
На площади в 50 гектаров созданы памятные композиции, не оставляющие равнодушными посетителей. Шершавым серым бетоном, словно усыпанным пеплом и углями, обозначены фундаменты всех ***26 деревенских подворий Хатыни****. К сожженным избам ведут распахнутые бетонные калитки. Каждое подворье отмечено высокой стелой. Эти обелиски символизируют печные дымоходы сгоревших деревенских домов, в проемах стел подвешены бронзовые колокола. Каждые 30 секунд раздается их протяжный звон. Эти печальные звуки напоминают о шокирующей статистике: за годы войны население Беларуси каждые полминуты уменьшалось на одного мирного жителя, погибавшего от рук нацистов.*

На территории комплекса находится единственное в мире ***Кладбище деревень*** *- 185 символических могил, каждая из которых напоминает об одной из сожженных вместе с жителями в годы Великой Отечественной войны, но так и не восстановленных белорусских деревень. 186-я не возрожденная деревня - это сама Хатынь. Каждая символическая могила сожженной деревни представляет собой пепелище, в центре которого расположен пьедестал в виде языка пламени - символ того, что поселение было сожжено. Тут же в траурной урне хранится земля из уничтоженной карателями деревни.*

«Люди добрые, помните: любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!». *Эти слова наказа мертвых живым начертаны на Венце Памяти из белого мрамора, возложенном на горке, в которой захоронены останки жителей Хатыни.*

Палачи Хатыни.
Смовский, Катрюк, Васюра

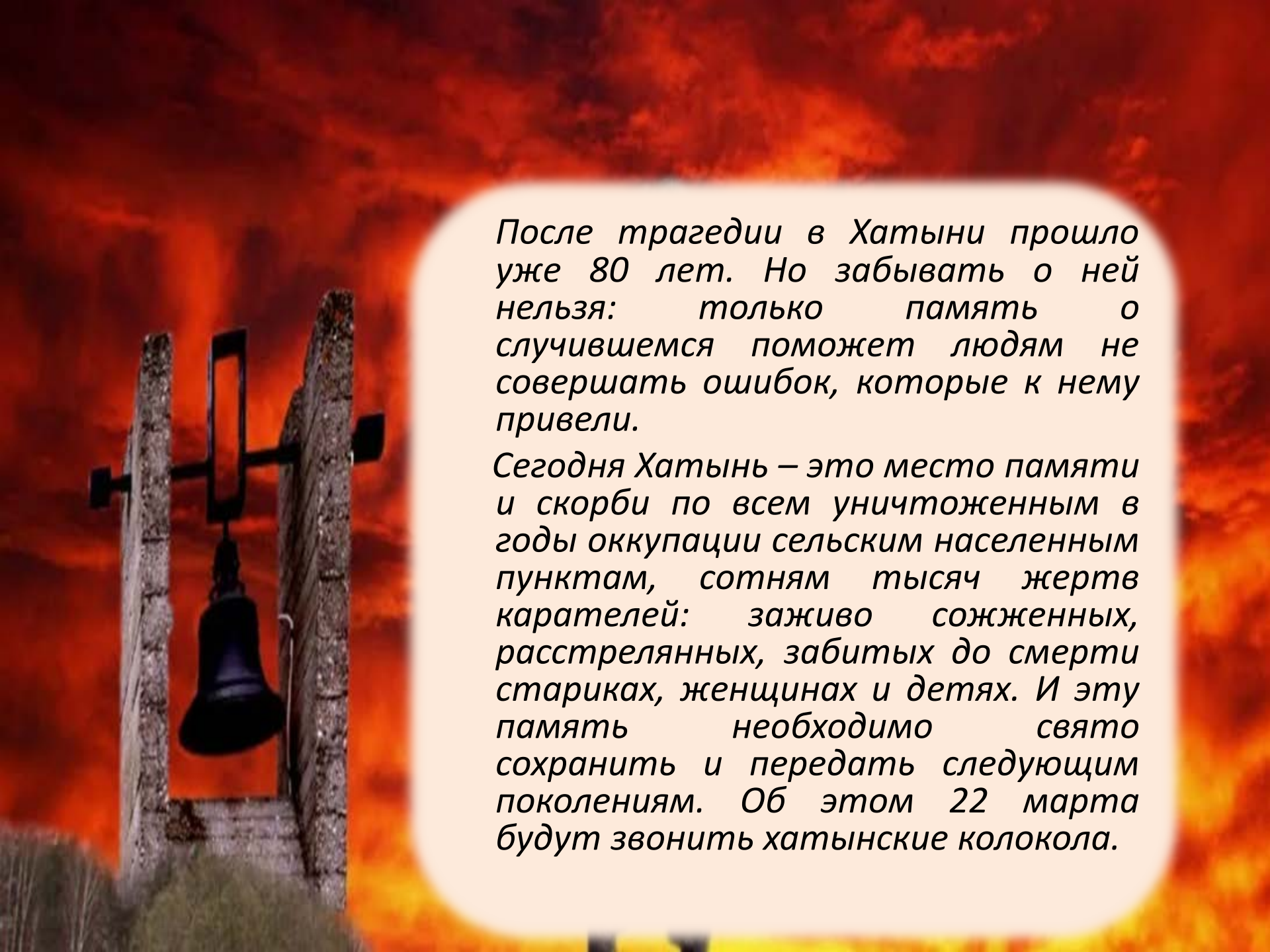
Почти всех палачей Хатыни после окончания войны разоблачили, предали суду и казнили. Одних сотрудники советских спецслужб выявили в первые послевоенные годы, другие десятилетиями скрывались от возмездия. Первой волной «хатынского дела» стали процессы над карателями Мелешко, Кнапом и Лозинским. Командира взвода Василия Мелешко осудили за коллаборационизм, но свою службу в 118-м шуцманшафт-батальоне ему удалось замолчать. Узнали о ней лишь в 1974 году, спустя год Мелешко расстреляли. Владимиру Катрюку, который расстреливал жителей Хатыни, удалось скрыться в Канаде. Там в 2015 году он умер своей смертью: на просьбу выдать его Россия в 90-х получила отказ.



Материалы судебного процесса над Васюрой

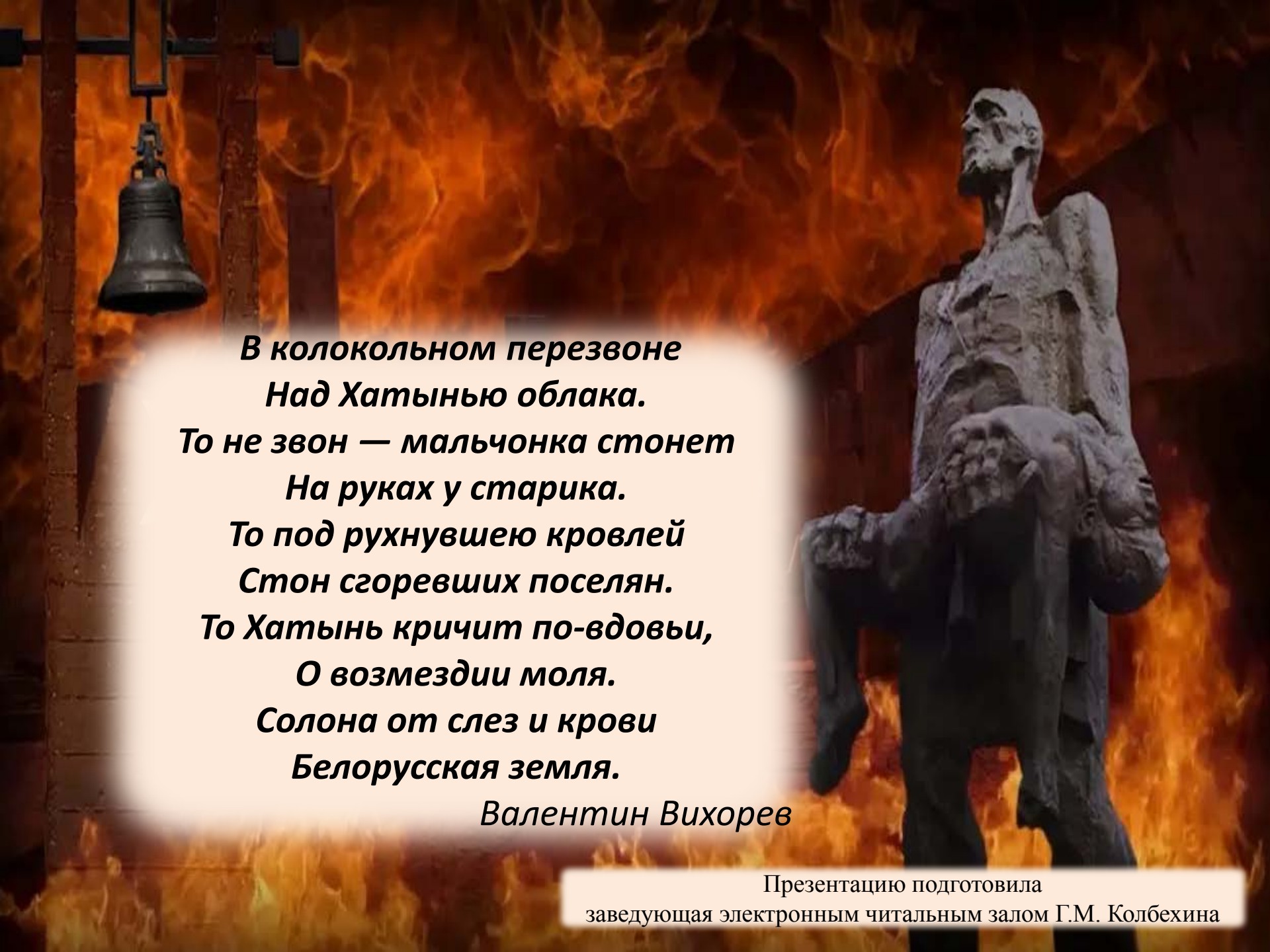
Григорий Васюра, которого называли главным палачом Хатыни, десятки лет умело скрывал свое прошлое. После войны он работал в совхозе, вступил в КПСС, получил медаль «Ветеран труда», стал почетным курсантом Киевского военного училища связи им. М.И. Калинина и не раз рассказывал молодежи о том, как «бил фашистов». В 1985 году бывший каратель обнаглел настолько, что потребовал себе орден Великой Отечественной войны. Им награждались только те ветераны, о которых имелись данные в местных военкоматах и органах власти. Чиновники начали искать информацию о Васюре – так и вскрылась правда. В 1986 году карателя расстреляли, так как военные преступления срока давности не имеют.

*В 1971 году была опубликована **«Хатынская повесть»** писателя **Алеся Адамовича**, кульминацией которой становятся события 22 марта 1943 года. На основе этого произведения режиссер **Элем Климов** снял **фильм «Иди и смотри»,** который вышел в прокат в 1985 году. Его главным героем стал мальчик Флёра, ставший свидетелем чудовищных событий в Хатыни и превратившийся после этого из жизнерадостного подростка в старика буквально за несколько дней. Кинокритики называют драму одной из величайших лент о Великой Отечественной войне.*



После трагедии в Хатыни прошло уже 80 лет. Но забывать о ней нельзя: только память о случившемся поможет людям не совершать ошибок, которые к нему привели.

Сегодня Хатынь – это место памяти и скорби по всем уничтоженным в годы оккупации сельским населенным пунктам, сотням тысяч жертв карателей: заживо сожженных, расстрелянных, забитых до смерти стариках, женщинах и детях. И эту память необходимо свято сохранить и передать следующим поколениям. Об этом 22 марта будут звонить хатынские колокола.



В колокольном перезвоне
Над Хатынью облака.
То не звон — мальчонка стонет
На руках у старика.
То под рухнувшею кровлей
Стон сгоревших поселян.
То Хатынь кричит по-вдовьи,
О возмездии моля.
Солона от слез и крови
Белорусская земля.

Валентин Вихорев

Презентацию подготовила
заведующая электронным читальным залом Г.М. Колбехина